

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ

СТАРОЕ
РУЖЬЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Консультант — подполковник юстиции
в отставке адвокат *О.И. Зими́на*

Казанцев, Кирилл.
К14 Старое ружье / Кирилл Казанцев. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 320 с.— (Колычев ре-
комендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-699-92403-5

Сотрудник службы безопасности нефтяной компании Олег Казарцев приехал в деревню, чтобы продать дом давно умершего деда. Одного дня хватило, чтобы понять: тут творятся странные и страшные дела. Кто-то методично поджигает дома, а банда отмороzków вынуждает жителей продавать свои участки за бесценок. Случайно Олег находит в доме тайник, в котором хранится старое немецкое ружье. И тогда Олег понимает: это знак судьбы, это подсказка, как ему выжить в жестокой схватке с коррумпированными чиновниками и их криминальными слугами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92403-5

© Чистова Т., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Мешать самоубийце никто не собирался. Лишь поглядывали, кто насмешливо, кто удивленно, и проходили мимо, да еще и сторонились опасливо, точно страшась заразиться чужим горем, будто чумой. Жались к ограде и норовили побыстрее прошмыгнуть подальше от края платформы, где на коленях стояла девчонка. Высокая, нескладная, точно кузнечик, она опасливо поглядывала то на рельсы, то по сторонам, и Олег перехватил ее совершенно безумный взгляд. Серые глаза под русой челкой смотрели точно сквозь толпу и стены вокзала, в никуда, и стало ясно, что она доведет задуманное до конца. Несчастливая любовь, одиночество, болезнь — уже не важно, что привело ее сюда, в не самое удачное место, чтобы свести счеты с жизнью, но все закончится именно здесь, и очень скоро.

Девчонка покачнулась, в последний момент удержалась на краю, ее собранные в «хвост» волосы трепал ветер. Лохмы падали на лицо, дев-

чонка мотала головой, нависла над краем платформы и отшатнулась назад. Загудела невидимая пока за поворотом электричка, под ногами едва заметно дрогнули плиты. А девчонка села на край платформы, свесила ноги, примерилась.

— Подержи. — Олег сунул Маринке здоровенную коробку с новой игрушкой, зеленым, как первые яблоки, «болидом». Коробка повисла в пустоте, Маринка сжала кулаки и забормотала, кося то на Олега, то на девушку:

— Не надо, не вмешивайся. Она пьяная, наверное, или обкололась. Пойдем отсюда, скоро обед, нам попадет, если опоздаем...

Это она в точку, времени осталось в обрез. Платформа дрогнула сильнее, из-за поворота вылетел поезд и пер к станции, не сбавляя скорость. Девчонка выпрямилась, откинула волосы с лица, посмотрела вниз.

— Держи, кому сказал! — Олег швырнул коробку Маринке, но та отвела руки за спину и вытаращила глаза, отчего сделалась похожей на рыбу. На толстого свежего окуня, если уж совсем точно, такая же лупоглазая и красная от злости, что все снова пошло не по ее.

— Дай мне. — Артем перехватил коробку, обнял и почти весь скрылся за обернутым в целлофан картоном, выглядывали только светлая ма-

кушка и ботинки под голубыми джинсами. Олег хотел сказать мальчишке, чтобы тот отошел по-дальше, но слова и все прочие звуки пропали в реве поезда. Не электричка это, а товарняк, он топит до Москвы без остановок, и если даже ну очень захочет остановиться, то километра через два-три, и никак не раньше. А тут всего-то метров пятьсот, и машинист это знает, как и дура, что уже наполовину сползла на рельсы.

— Стой! — заорали ей несколько человек, точно проснувшись от низкого утробного рева. — Стой, куда!

Кто-то даже дернулся к девчонке, но Олег успел первым. Выдернул ее, как морковку из бездны над полотном, оттолкнул к ограде. Девчонка влетела в нее плечом, ударилась, надо думать, неслабо, но и ухом не повела. Кинулась обратно, едва не сбила Олега с ног, и тот еле успел схватить ее за локти.

— Дура! — заорал он в ухо девчонке. — Овца! Нашла место!

Хотел сказать, что с психами типа нее у медиков разговор короткий — психушка, а потом спецучет на всю жизнь. Но это если повезет, если спецам уже другого профиля не придется с рельс остатки этой идиотки отскребать, может, и мозги найдутся, да поздно будет.

Девчонка снова дернулась с невыносимой для ее роста и комплекции силой, рвалась у него из рук молча, сосредоточенно, смотрела в одну точку. Олег уже едва справлялся с ней, подумывал, а не успокоить ли ее одним хорошим приемом. Барышня просто заснет, а проснувшись, и думать забудет о всяких глупостях вроде попытки повторить судьбу толстовской героини.

Другая может быть, но не эта. Она вырвалась, вывернулась невыносимым образом, полоснув Олегу по руке ногтями, и ринулась к краю платформы. Поезд загудел на подходе к станции, ветер принес запах горячего металла. Девчонка затормозила в последний момент, оглянулась, Олег схватил ее за волосы.

— Я тебя сам убью, дура! — проорал он девушке в лицо. — Чтоб не мучилась! И идиотов не нарожала...

— Там Федька, — сквозь зубы проговорила девчонка, — он упал, его надо вытащить.

Слова пропали в реве тепловозного гудка, товарняк проскочил переезд и напрямик пер к станции. Олег глянул туда, потом вниз. По шпалам прыгал белый щенок, нескладный, лопухий, с коротким хвостом. Звереныш не мог перебраться через рельсы, короткие лапки скользили, и пес падал на шпалы, упорно поднимался

и штурмовал преграду. Но с тем же успехом — он был еще слишком мал для хорошего прыжка.

— Он убежал, — зубы у девчонки выбивали дробь, — вырвался и удрал. Я за ним, он от меня, не удержался и свалился. Я хотела его достать...

Олег только сейчас заметил, что джинсы у нее вместо ремня подпоясаны плетеным рыжим поводком, к карабину пристегнут мягкий щенячий ошейник. Все стало на свои места: шустрый пес вывернулся из него, рванул исследовать мир и оказался на рельсах. Товарняк снова загудел, и рев шел точно из-под земли. Щенок поджал хвост, покрутил лобастой башкой, глянул вверх. И заскулил, наверное, но в адском грохоте пропали все звуки. Потом кинулся на балку, что подпирала платформу снизу, встал на задние лапы, потянулся вверх.

— Федька, — выдохнула девчонка, — Феденька...

Олег грубо отпихнул ее, присел на корточки, примерился.

— Нет! — Крик перекрыл гудок тепловоза. — Нет, не смей! Вернись!

Можно не оборачиваться, это орет Маринка, орет в своей визгливой базарной манере. Кто ей сказал, что воплями можно что-то изменить,

придать событиям другой исход? Мать вроде баба культурная, образованная, папаша офицером был, царство ему небесное. А доча непонятно в кого пошла, по любому пустяку голосит как торговка той самой рыбой.

Олег оглянулся — точно, его будущая жена прет через уже довольно густую толпу, прет напролом. Глаза навывкате, рот разинут, физиономия в пятнах, точно икры облопалась или апельсинов. Артем бежит следом в обнимку со своей драгоценной коробкой и ни черта из-за нее не видит, странно, что до сих пор не свалился. Не видит — и очень хорошо, не надо ему сюда смотреть. А с Маринкой разговор будет потом.

Тепловоз поравнялся с концом перрона, пернавстречу, щенок прыгал на балку, мотал ушами и разевал полную острых зубов пасть. Потом повернулся в сторону тепловоза и сел на шпалы, опустил голову. Олег прыгнул вниз, подхватил щенка под мягкое толстое пузо и тут понял, что не успевает. Не хватало трех или пяти секунд, потерял, пока по сторонам глазел. Щенок повис на ладони, оглянулся на Олега, поморщился и чихнул. От гудка только что уши не разорвало, поезд пер с истинно космической скоростью, махина надвигалась. Из кабины высунулся ма-

шинист, он орал что-то, неразличимое в реве, махал Олегу и крыл, надо думать, последними словами. И оба знали, что дело дрянь, и что выхода нет, и что все вот-вот закончится. Для одного навсегда, а для другого еще есть шанс узнать, что будет дальше — после недельного отпуска, когда вперемешку успокоительные и алкоголь. Хотя можно выбрать что-то одно.

Щенок трепыхнулся в руках, Олег прижал его к себе, глянул вверх. Увидел девчонку, та снова ползала на карачках, обдирая светлые джинсы об асфальт платформы, багровую Маринку, злую и напуганную, Артема. Тот волочил за собой коробку и оказался слишком близко у края, глядел вниз совершенно без страха, не обращая внимания на близкий уже товарняк. Сунулся еще дальше, девчонка оттолкнула его, Маринка заревела. Некрасиво, криво и до того тошно, что Олегу вдруг захотелось ударить ее. Пес заскребся лапами, завертелся, девчонка вытянула руки, Артем оказался рядом с ней.

— Брысь! — крикнул ему Олег. — Назад! Быстро, кому сказал!

Мальчишка отшатнулся, попутно дернул за ворот куртки девчонку, они пропали с глаз долой. В лицо ударила горячая упругая воздушная волна, щенок заворчал, ощерился. Олег накрыл

звереныша курткой, пригнулся и вкатился под платформу. Забился как мог далеко, вжался в перекрытие за балкой и зажмурился, прижимая к себе щенка. Ад налетел, накрыл мраком, грохотом и запахом гари, казалось, планеты сошли со своих орбит, рушатся с неба и вот-вот пробьют земную твердь. Рельсы гудели истинно бесовской струной, колеса слились в белую дрожашую полосу, в лицо летела мелкая галька и пыль, обдирала точно наждачкой, грозя сорвать кожу. Перекрытие тряслось, земля дрожала, адский ветер тащил за собой, от вони и тряски начинало тошнить. А пес затаился, затих, ткнувшись мокрым носом в подбородок Олегу, и в гуле и грохоте тот отчетливо слышал стук маленького, до смерти перепуганного сердечка. И потом, когда стало тихо и светло, когда успокоилась дрожь земли, этот стук продолжался, как метроном, и не хотелось открывать глаза, тянуло в сон. Реальность возвращалась неохотно, грешный мир не торопился принимать обратно две обреченные души, точно лишние они здесь. «Чистилище?» — мелькнуло в мыслях, и тут раздался голос Артема:

— Олег, ты где? Ты живой?

Кричал совсем близко, над головой, и Олег открыл глаза. Поглядел в «потолок» над собой,

приподнялся, едва не врезавшись в плиту макушкой, и охнул от боли. Под локоть попало что-то твердое и острое, как оказалось, кусок бетона с обломком арматуры. Подобного добра вокруг оказалось немало, плюс обычный мусор — окурки, обертки, пустые бутылки, мятые банки и прочая дрянь. Щенок тяжело заворочался, засопел, заворчал на груди, Олег распахнул куртку и поймал на себе взгляд голубоватых еще по малолетству глаз. Пес в упор глядел на человека, и Олегу стало не по себе. Только сейчас дошло, чем все могло закончиться, руки дрогнули, затылок свело, как от мороза, желудок неприятно сдавило. Щенок зажмурился, закрутил коротким хвостом. Олег половчее перехватил пса и боком выкатился из-под платформы.

Первого увидел Артема и бледную девчонку. Они тарасились сверху, и оба дружно охнули, завидев Олега. Тот погрозил Артему кулаком, но мальчишка и ухом не повел, даже не подумав отойти от края. Олег поднялся и передал щенка девчонке. Та схватила свое сонное сокровище и чудом не придушила, застегнув ошейник так, что пес взвизгнул. Олег запрыгнул на платформу, осмотрелся. Народу прибавилось, все тарасились на него, только что пальцем не показывали.

— Вот это да, — проговорила блондинка со строгим лицом, что оказалась ближе всех, — с ума сойти. Мы уж думали, вам конец.

Женщина, что стояла рядом, кивнула, кто-то поддержал, а кто-то захлопал в ладоши. Почин немедленно подхватили остальные, Олег раскланялся, и на этом инцидент оказался исчерпан. Народ расходился, вдалеке гудела электричка, Олег отошел к ограде и принялся разглядывать толпу. Маринка куда-то подевалась, а вот Артем мигом оказался рядом. Схватил Олега за руку, вцепился намертво и молча глядел снизу вверх, с ужасом и восхищением.

— Испугался? — Мальчишка помотал головой. Врет, разумеется, еще как испугался и даже ревел от страха, глаза еще красные, а на щеках остались следы слез. И эта артистка точно наревелась — к ним подошла девчонка с щенком на руках. Пес потянулся к Олегу, он щелкнул звереныша по носу. Щенок зажмурился и облизнулся.

— Ну ты, Федька, даешь.

Пес снова замотал коротким хвостом, девчонка присела на корточки, и Артем погладил щенка по спинке. Тот повернулся, лизнул Артему ладонь.

— Почему Федька? — Мальчишка взялся за ошейник, точно проверяя его на прочность.

— Вообще-то он Фердинанд, по родословной, — пояснила хозяйка, — а так проще и короче.

Щенок оказался на земле, постоял, покрутил ушастой башкой, сунулся вправо-влево и увернулся в последний момент. Ну просто чудом спасся — Маринка растоптала бы его в лепешку, да что там щенка, она сейчас могла убить любого. Взлетела по лестнице и со всех ног рванула к Олегу. Хорошо, хоть успела затормозить, или не миновать им полета обратно под платформу. Артем спрятался за Олега, и он принял на себя главный удар.

— С ума сошел, зачем... Ты же мог погибнуть из-за этой... Дура! Идиотка! Кто тебе разрешил тут собак таскать?! Приперлась! А ну проваливай, пока я полицию не вызвала!

Олег взял Маринку за руку, сжал сначала не сильно, потом сдавил уже крепко, так, что пальцы женщины побелели. Она то орала в спину миглом ретировавшейся девчонке, то принималась отряхивать Олегу одежду, то терла нос платком и постоянно всхлипывала.

— Зачем, ну зачем ты туда полез? Подумаешь, собака какая-то, черт бы с ней, плевать...